

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ

20 апреля 2017 – 16:30

☞

**Зубец
Ольга Прокофьевна**

Понятие морального решения

Тезисы доклада

Философско-этическая мысль, сосредоточенная на индивидуально-ответственном поступке, вынуждена обратиться к понятию морального решения (выбора) не столько в силу внутренней логики, сколько в силу того, что это понятие присутствует в текстах, посвященных моральному поступку. При этом можно допустить, что это понятие по крайней мере излишне, является порождением психологизма и гносеологизма в понимании морали и, если не заслуживает полного отторжения, то нуждается в пере-задании, в понимании его в связи с самодостаточностью поступка и с пониманием абсолютности морального субъекта как начала поступка.

Доклад построен в виде трех мыслительных сюжетов:

1. Аристотель: добродетельный человек совершает поступок в качестве добродетельного человека тогда, когда совершает его как сознательно выбирающий (решающий - решающийся) ради самого поступка, а не творения (объективированного результата).

Поступки (в смысле действий и речи) совершаются ради некоторого результата, но человек как моральное существо принимает решение в качестве начала поступка и в отношении того, что он сам осуществляет в поступке (то есть действия и речи уже в качестве поступков, энергии, энтелехии) - и это не результат, а именно то, что от этого результата не зависит, не выводимо из него, не зависит ни от чего в объективированной развернутости поступка в эмпирическом мире. Эта мысль Аристотеля близка идее Бахтина о развернутости поступка в две стороны, в мир жизни и мир культуры. Именно такой смысл обнаруживается в следующем высказывании: «человек – это, конечно, источник поступков, а решение относится к тому, что он сам осуществляет в поступках, поступки же совершаются ради чего-то другого» (EN 1112b 30). Именно *περὶ τῶν αὐτῶ πρακτῶν*, то, что в поступках принадлежит самому деятелю, а не то, что является другим (*αὶ δὲ πράξεις ἄλλων ἔνεκα*) – это и есть предмет решения. Принадлежит же деятелю поступок как его собственное бытие.

Решение касается средств, но в решении о поступке эти средства соотносятся не с целью-объективированным результатом, а с той целью, с тем смыслом, который заключен в самом поступке. При этом, отменяется само разведение средств и целей: как возведение начала к себе есть отмена причинности как таковой, так же и сознательный выбор ради самого поступка отменяет разведенность средств и целей.

Решение о поступке основано на нравственном устое, а не рассуждении или расчете, оно также не является и психологическим настроением или намерением, которое может не

осуществиться в результате влияния обстоятельств. Это не интеллектуальный акт, но возведение начала поступка к самому себе, решимость быть в поступке, стать действительным в деятельности.

Решение о поступке не есть следствие, вывод из какого-либо знания фактических или идейных обстоятельств, предвидения результатов и т.п.; решение о поступке принимается мной как моральным, а не познающим субъектом, но оно и делает меня моральным субъектом; само решение дано мне не в виде знания или намерения, но лишь в самом поступке.

Решение, таким образом, есть то, что человек осуществляет в самом поступке, то есть деятельное бытие добродетельного человека.

2. Шестов: решение сделать бывшее небывшим. Вопрос «что я должен» невозможен вне озадаченности существа, которое не может быть человеком, не сделав бывшее небывшим, что предполагает принятие приоритета моего морального статуса перед познанием, а также правом и любыми иными формами деятельности.

Отнестись морально к Аушвицу или смерти Сократа значит отнестись к ним как к собственному поступку. Сделать его не бывшим – значит отменить его как факт, и утвердить в качестве собственного поступка (вечного, неустранимого) – то есть не бывшим, а вечно моим. Следующий шаг – отказать ему в праве быть – то есть опять сделать но уже небывшим, которого не может быть в моем мире, то есть в человеческом мире, который я задаю своим поступком.

Способность сделать бывшее небывшим, лишение мира фактичности раскрывает невыводимость поступка из знания (о мире, обстоятельствах) не просто как его недетерминированность ими, но и как могущество отменить само это знание и его объект. А вневременность, вечность, неустранимость поступка означает фундаментальность задаваемого им бытия.

3. Бахтин: поступок (и данное в нем решение) более чем рационален, он ответственен. К нему нет перехода от какого-либо теоретического содержания, нет перехода от нормы. Решение – есть решимость быть ответственным за факт поступка.

Моральное решение, данное в поступке, есть решимость бытия субъектом (а иного бытия человеку не дано), решимость поступать. Смысл решения заключается в том, что принимая его, человек обрывает тянущиеся к нему щупальцы познающего разума, знающего рассуждения и устанавливает себя в качестве начала поступка и мира этого поступка. Решение есть осуществление разрыва между познанием мира, знанием об обстоятельствах, о связях эмпирических причин и следствий, и абсолютностью поступающего как начала поступка в его самодостаточности.